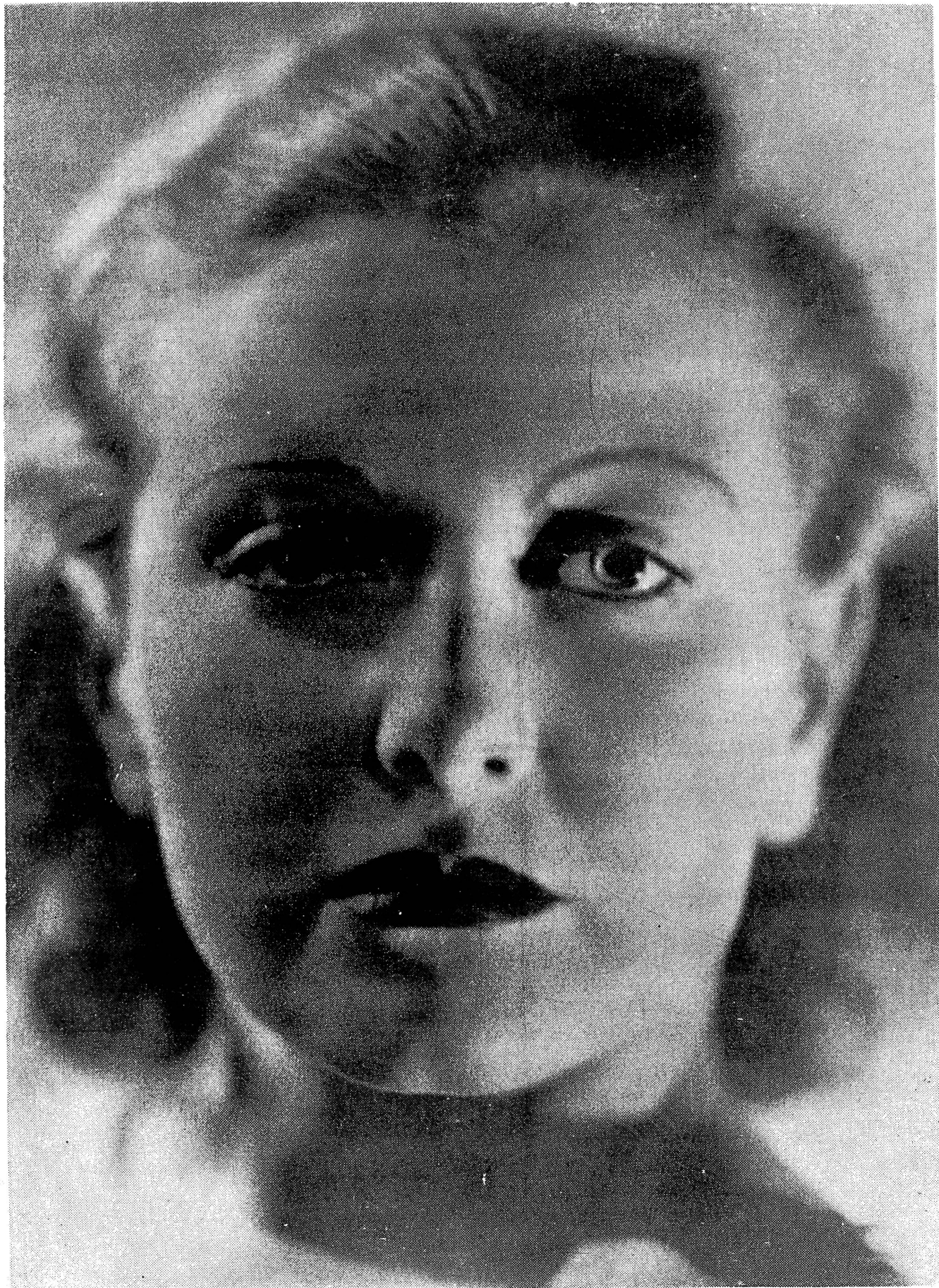

РУБЕЖ

№ 8 (473)
20 ФЕВРАЛЯ 1937

ХАРБИН,
XI год издания

Цѣна — 35 фен.
В Китаѣ — 40 ц.

С ОСТРОВА НА ОСТРОВ со словом Божиим на устах.

Как живет и работает единственный православный священник на островах.

От корреспондента «Рубежа»
в С.-Франциско.

В Сан-Франциско приехал недавно для операции глаз архимандрит Иннокентий Дронов, один из интереснейших людей даже в наше пестрое и яркое время:

— Он — единственный православный священник на Гавайских островах в Тихом океане, на островах Атлантического океана. — Ямайка, Куба, Порто-Рико, — и в республиках Гватемала, Никарагуа и Мексика.

О. Дронов рассказал мне, что кончил Полтавскую Духовную Семинарию. Шесть раз во время каникул ездил в Япония изучать японский язык и четыре раза в Грецию — учить греческий. По натуре он — путешественник, ездил много, многих видал, побывал и в Абиссинии. Знает японский, китайский, польский, сербский, греческий, английский и испанский языки.

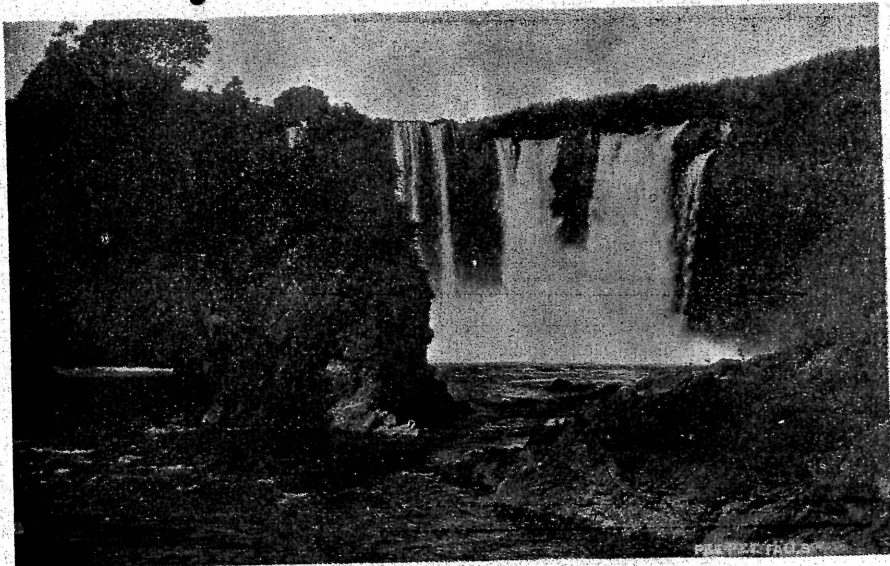
Перед падением Омского правительства был устроен архиепископом Иннокентием в Пекинскую Духовную Миссию, но пробыл там всего месяц. Затем некоторое время находился в Японии, а в 1922 году, с благословения покойного митрополита Платона, был назначен православным священником на острова.

О себе о. архимандрит рассказывает отрывисто неохотно; главной его целью является рассказать о том, как трудно православным жить на чужбине без церкви и священника. Поэтому биографические сведения его скудны и неполны.

Большую часть времени он живет на самом отдаленном из Гавайских островов, — о. Хило, где у него существует небольшой приход из русских (преимущественно, украинцев), сербов, греков и, больше всего, — православных японцев.

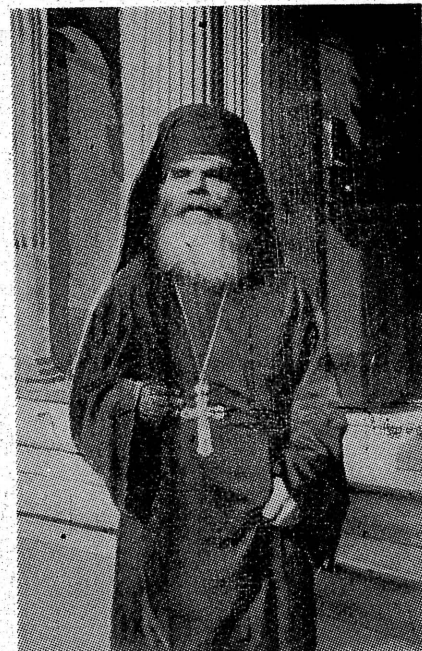
Иногда о. архимандрит, вместе с дочерью, зятем и внучкой, наведывает личным и церковным нуждам в Соединенные Штаты. Год тому назад делал операцию катаракты на глазах, теперь принужден делать вторую операцию. Уже шесть лет слеп, — ходит, стучит палкой по дорогам и улицам. Предметы различает с большим трудом. У него простое русское лицо, малороссийский выговор, слова он произносит с большой силой и убедительностью.

Он давно мог бы устроиться и жить покойно на месте. Большие колонии православных существуют на Кубе и в

Водопад на о. Хило, где живет постоянно о. И. Дронов.

Мексике. Звали его и в Уругвай. Даже было однажды предложение от католического епископа перейти в католичество; ему была обещана квартира, 90 долларов в месяц. Он отказался, конечно.

Архимандрит Иннокентий Дронов.

— Православным родился, православным и умру!

Проповеди он говорит и на молельных, и других сектантских собраниях. Раз его уже вывели с такого собрания, но раздались крики, что он говорит правду, и его задержали, пока производили на православный приход тарелочный сбор, который дал целых 36 долларов. А, отвозя его на машину, сектант, оказавшийся бывшим семинаристом, подловил ему руку и с тех пор ходит в православную церковь.

Вечные переезды из страны в страну, — на пароходе, по железной дороге. Сегодня — в Никарагуа, завтра — в Мексике. В США священники, в некоторых частях страны, имеют по жел. дорогам половинную скидку с билета, в других — лишь треть, но всегда находят добрые люди, которые помогают купить билет и еще дают денег на дорогу.

— Почему же вы не устроитесь где-нибудь постоянно?

— А кто же будет напутствовать православных на этих островах? — сказал он с большой горечью и силой. — Подумайте, сколько горя там! Пять островов и южные республики, — и в них ни одного православного священника! Многие, с которыми вступили люди переходят из за этого в протестанство и католичество. И не их вина в этом. Я столько раз, — врите ли — писал, просил сам лично послать священников на острова. Ведь, я стар, а главное, слеп, — мне трудно.

И хотел бы спокойно пожить, не двигаться, да разве можно? Православных много, — русские, греки, сербы, болгары, ассирийцы. Православные рождаются, умирают, женятся, — все без священника.

Русские сами обращались к духовным властям, просили помочь им в этом. На мою просьбу, архиепископ Ефимий Ассирийский послал из Америки 84-летнего старика, который вскоре и скончался. На той же Кубе уговорил я одного грека-доктора стать священником. Съездил он в США, в Джамсон был рукоположен. Но радости духовной от него русским нет, — не говорит он по-русски. Только ассирийцы понимают немного греческий. Когда я служил с ним, то пел хор по-гречески,

Остров Хивайи, один из живописнейших Гавайских островов.

а затѣм по русски.

Да, много было всего, трудно вспомнить. Вѣжу я с американским паспортом. В каждом городѣ сразу же разыскиваю православную церковь. Если нѣтъ русской, — службу в греческой: если нѣтъ греческой, — иду к епископалам. Никто так много не помог мнѣ, как епископалы. Дают свою церковь на православные праздники и для всенародной в субботу, в воскресенье сами служат. Потом иду в газету, гдѣ меня снимают и пишут обо мнѣ. Православные читают, приходят в церковь. Почти вездѣ служу панихиды, крещу ребят, венчаю, исповѣдваю и причащаю...

Было много трогательных и потрясающих сцен.

Однажды служил на Кубѣ, — там больше всего русских, прѣхавших из Константинополя и Галиции, когда еще Куба выпускала эмигрантов. Много офицеров, сестер милосердія, инженеров, докторов... Конечно, и большевики приходили молиться. Да как большевики еще молятся, когда их горе постигает!.. Было в церкви человек 800... Но когда пошли с тарелочным сбором, — на тарелкѣ было всего... 80 копеек.

Там больше всего русских, и больше, чѣм гдѣ-бы то ни было, горя и нищеты среди них. Да и как не быть — на Кубѣ безконечныя войны и революціи; устроиться и зарабатывать русским негдѣ.

Послѣ службы подошла ко мнѣ русская дама; плачет от радости, просит ея сына окрестить, а тому уже семь лѣт. Муж уже думал его в протестантство обратить. На крестины собралось еще больше народу. Американка одна пригласила к себѣ на чай с епископальным епископом, разспрашивала, а потом в конверт 30 долларов вручила. Это был тоже рѣдкій случай чело-вѣческой отзывчивости. Тяжело там священнику, но и есть свѣтлое утѣшеніе, что пользу духовную людям приносишь.

В другой раз, здѣсь, в Атлантѣ, в штатѣ Джоржія (русских там немного, нѣсколько студентов учатся), слу-

жил я в Воздвиженъ с греческим священником в греческой церкви. Подходила дама в слезах... — женщины больше всего скорбят без церкви... — просит: «Крестите моего сына, батюшка! Ему уже восемь лѣт».

Дочь казачьяго полковника в Сибирѣ. А муж — американскій доктор, занимает какое-то видное положеніе в баптистской церкви.

— Как же говорю, это? Вѣдь, вы и в греческой могли его крестить, — вѣра одна и та же. Да что сжмет ваш муж? По закону, сын исповѣдует религію отца...

А доктор и сказал:

— Я уважаю желаніе жены и ничего не имѣю против крещенія сына по православному обряду.

И тоже в Америкѣ, в Вест Пойнт Бич, скончался ген. А. А. Петровскій. Не было православнаго священника, — похоронили без православнаго отпѣванія. Правда, с воинскими почестями, — на лафетѣ тѣло везли, был оркестр и солдаты. Да и много таких повсюду, что, не исповѣдываясь умирают, и не бывають похоронены по православному. Прїѣдешь куда-нибудь, — и все панихиды. Помолитесь, поплачете с ними.

Однажды, на Кубѣ это было. Прїѣхал, пошел к епископальному епископу просить церковь. Дал он цѣлых двѣ, — свою, служить кромѣ воскресенья, а для воскресенья — миссіонную. Да надобно разрѣшенія у католических властей просить, чтобы в испанской газетѣ о службѣ моей напечатать. Четыре раза приходил, и, — вѣрите-ли — гвал, а в пятый прямо направился к епископу.

Нѣтъ, — говорит, — не могу разрѣшить, потому что здѣсь главная — католическая вѣра.

— А развѣ это грѣх, если ко мнѣ придутъ тѣ, кто по улицам ходит, пьянствует и вашу церковь не посѣщает? Развѣ грѣх, если им в душу Божье слово попадет в моей церкви?

Знаете-ли, расчувствовался, поцѣловал меня в голову и еще десять рублей мнѣ дал.

Много православных на Кубѣ, а Сан-Франциско.

ся. Дай, думаю, выброшу... А потом раздумал, спрятал: на память на берегу останется, домой привезу.

* *

Домой попал через год... Подсчитал по дорогѣ: слишком восемь лѣт не видал Галченка. Замужем, навѣрно, или уѣхала. Ну, искать не буду, — куда мнѣ теперь! А ежели встрѣтимся, — судьба, значит.

И встрѣтились... Кинулась мнѣ Галинка на шею, обнимает, цѣлует.

— Ивась, — говорит, — родной мой, помнишь еще Галченка?

Как не помнить такую! Ну, старше стала, конечно, — взрослая со временем: складочки около губ, морщинки над лѣвой бровью. А всю ее, зеленоглазую, тоненькую, как дѣвочку, одной рукой в кулак зажать могу.

Опять меня Медуза опутала. Тянет... И не она, а я сам к ней иду.

Как увидѣлись первый раз, — забрал ее к себѣ. А жил, по-

Мексика вторая по количеству, — тысяч 15 найдется, тоже русскіе, ассирійцы, греки, болгары.

В Гонолулу до меня было три священника русских, да не могли неладить прихода. Глава епископальной церкви говорил мнѣ, что ничего не имѣет против православнаго прихода, что он сам платил 25 долларов от себя русским священникам, лишь бы они оставались на Гавайях. Я думаю, что теперь возвращусь на Гавайи навсегда, — уже стар и слѣп, трудно ѣздить. А на островах все знакомо, и жизнь там чище, и нравы лучше, и люди набожнѣе, чѣм у нас в Америкѣ, гдѣ паству приходится искать, и гдѣ на священника в рясах смотрят как на чудовище.

Нѣтъ здѣсь никого, кто согласился бы поѣхать на острова священником; знают, что не покойная там жизнь, а скитацкая, жизнь впроголодь.

Как подумаешь, что вот уйду на Гавайи, останусь там, может быть, прїют открою... А на других то островах, в других-то республиках — без священника, который даже и раз в два-три года к ним не заѣдет, — так я заболит сердце.

Может быть, найдется кто на Дальнем Востока, тобы взять на себя крест служенія на островах?

Скажу откровенно, — семейному там трудно, одинокому много легче. Нужны идельные люди, которые не считались бы с первыми годами лишенія и голодовки. Но умереть с голоду там никто не даст.

Постоянному священнику с резиденціей на Кубѣ или в Мексикѣ, с тѣм, чтобы навѣщать в другія мѣста раз в два-три года, будет больше поддержка, и цѣннѣе его будут больше, чѣм прѣхавшаго на краткій срок. Туда не было бы такого горя там, люди не переходили бы в другую вѣру...

Напишите им, скажите. Неужели не найдется и там никого, кто бы понял, как тяжело православным людям на чужбинѣ без родной вѣры?

Тансія Баженова.

старой привычкѣ, в гавани — пароходиком ѣхать надо было.

— Поѣдем, говорю, Галинка, встрѣчу нашу праздновать.

Поѣхали.

Рѣка в этом мѣстѣ в море выходит, — нам на другую сторону надо, к дамбѣ; пароходишка рѣчной, фитюлька, покачивает, а лед, — зима выдалась теплая, — ломаный, острый лед, «шорех». Послѣдніе пароходы в море торопятся, а то вот вот за-трет.

Домишка у меня на самом берегу, — маленькій, сѣренькій; в комнатѣ картины на стѣнах на маеваны. Печку затопили, лампу зажгли. А двор сугробами занесло. Норд ост в окна, и кажется, будто мы от всего міра отрѣзаны; не повѣришь, что там, по ту сторону, город большой, трамваи гремят, автомобили, витрины.

Сидим у огонька, коньяк льем, — хорошій, заграничный коньяк, — мнѣ братишка один с парохода приволок.

Смотрю на Галинку. Сидит мой Галченоч, бровки нахмурены, рукой подперлась.

— А что же с Прагой? — спрашиваю.

Улыбается и пепел с папиросы сбрасывает.

— Вот так, — говорит, — и перегорѣло все, капитан. От золотой Праги один пепел остался... Расскажи ты лучше. Правда-ли, что есть на свѣтѣ мір большой и чудесный, правда-ли, что не всѣм в этом мірѣ мѣсто есть?.. А обо мнѣ не стоит... Была замужем, развелась. Уродцев своих не люблю больше, — так, для себя иногда... Работую на фабрикѣ, — модели для кукол и манекенов дѣлаю... Вот и все.

— Подожди, говорю, Галинка: я теперь к весѣ яхточку построю, — настоящую морскую яхту! Братишка мой, Петрик, в Англии уже всѣ желѣзные части заказал. Славная будет яхточка, настоящая! «Галченоч» окрестим... Я в отставку выхожу, в